

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СТ. 205.1 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Лихнер Александр Андреевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Профессор кафедры, доктор юридических
наук, профессор, Маликов Борис
Зуфарович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	7
§ 1. Определение содействия террористической деятельности.....	7
§2. Объект и объективная сторона состава преступления	16
§3. Субъект и субъективная сторона преступления	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	30
§1. Уголовная ответственность за вовлечение в террористическую деятельность и финансирование терроризма	30
§2. Уголовная ответственность за пособничество террористическому акту.....	37
§3. Освобождение от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в связи с деятельный раскаянием.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

С начала времён террористическая активность выступала в качестве незаконного, однако крайне эффективного средства для урегулирования политических, социальных и религиозных диссонансов. Воплощая собой одно из наиболее сложных и многогранных общественных явлений – терроризм, эта деятельность находит своё проявление на различных этапах эволюции обществ как в отдельных государствах, включая Российскую Федерацию, так и на глобальном уровне. Современная реальность преобразила терроризм в одну из самых серьёзных и острых проблем, требующих решения от всего мирового сообщества. Тем не менее, универсальные стратегии противодействия этому комплексу преступлений, вызывающих общественный страх и ужас, до сих пор не сформированы, и каждое государство подходит к решению этой проблемы, исходя из своих идеологических установок.

В процессе времени эволюционируют формы, методы и инструменты террористической активности, опирающиеся на новейшие достижения научно-технического прогресса. Нынешний момент демонстрирует, что никто не имеет иммунитета против всепроникающей угрозы терроризма – ни обыденные граждане, ни лица, занимающие государственные посты. Терроризм сегодня является одним из наиболее опасных и непредсказуемых явлений нашего времени, приобретая всё более разнообразные формы и масштабы угрозы. Террористические акты неизменно приводят к массовым человеческим жертвам, уничтожению материальных и духовных ценностей, которые невозможно восстановить, они зарождают вражду между народами, провоцируют конфликты, порождают недоверие и ненависть между различными социальными, национальными и религиозными группами, порой непреодолимые в течение жизни целого поколения.

Транснациональный масштаб терроризма и его неограниченное влияние потребовали от мирового сообщества создания эффективных механизмов

межгосударственного противодействия, включая координацию усилий на долгосрочной основе и на высшем уровне, а также формирование специализированных международных организаций для борьбы с этой угрозой. В последние десятилетия феномен терроризма значительно трансформировался, став более масштабным и жестоким. Сегодня терроризм обрел статус глобальной угрозы, требующей комплексного подхода как во внутренней, так и во внешней политике каждого государства. Террористы, часто действующие на основе смертнических убеждений, демонстрируют презрение к личной ответственности и используют сложные методы для скрытия своих следов, направленные на устрашение и ломку воли как отдельных личностей, так и общества в целом.

Увеличение угрозы терроризма напрямую связано с доступом современных террористов к новейшим технологиям в области идеологии, информации и финансирования, делающих терроризм крайне опасным для стабильности обществ и государств. Распространение информации, способствующей привлечению новых участников в террористические организации, и пропаганда, обещающая улучшение условий жизни через применение психологического и физического насилия, принимают новые масштабные формы. Интернет играет заметную роль в вовлечении молодежи в террористическую деятельность, что вызывает глубокую озабоченность у государственных органов. В Российской Федерации, например, в Стратегии национальной безопасности до 2020 года особо отмечается, что террористическая деятельность «дестабилизирует обстановку, мешает развитию экономики и социальной сферы».

Сегодняшний уровень уголовно-правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом ещё не соответствует мировым стандартам обеспечения неотвратимости ответственности не только для исполнителей, но и для лиц, оказывающих им поддержку. Несмотря на то, что поддержка террористической деятельности закреплена в Уголовном кодексе РФ, множество аспектов остаются проблемными, включая вопросы квалификации различных форм

содействия террористическим действиям и разграничения их с сопутствующими преступлениями.

Многие авторы посвятили свои работы изучению проблематики института содействия террористической деятельности, среди них: Алехин В.П., Серебряков А.В., Бриллиантов А.В., Ульянова В.В., Шевченко И.В. и другие. Вышеизложенная проблематика обуславливает не только актуальность, но и очевидность своевременного и целесообразного изучения проблем содействия террористической деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе нарушения общественного порядка и безопасности вследствие террористических актов и содействия им. Предметом данной исследовательской работы выступают нормативные положения об ответственности за содействие террористической деятельности, а также предложения по совершенствованию законодательства с целью эффективного противодействия терроризму и привлечения виновных к ответственности.

Целью данного исследования является всесторонний анализ нормативных правовых актов, предусматривающих ответственность за содействие террористической деятельности в России, а также изучение методов противодействия терроризму. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Исследовать понятие и сущность преступлений террористического характера.
2. Проанализировать исторические аспекты возникновения преступлений террористического характера.
3. Осуществить характеристику правового регулирования преступлений террористического характера в Российской Федерации и за рубежом.

Теоретическую основу исследования составляют положения философии, общей теории права, теории уголовного права, криминологии, а также труды ученых, посвященные исследуемой тематике и касающиеся общих вопросов теории права, уголовного права, криминологии, социологии и психологии.

Нормативная основа исследования включает общепринятые международные нормы, Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты Министерства внутренних дел РФ и другие правовые документы.

Методологическую основу исследования формируют сравнительно-исторический, формально-логический, сравнительно-правовой методы, а также метод системного анализа. Апробация результатов исследования осуществлялась на кафедре «Уголовного права и процесса» Института государства и права Тюменского государственного университета.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined целями и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, а также список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. КОНСТРУКЦИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Определение содействия террористической деятельности

Термин «терроризм» берёт своё начало от латинского слова «terror», что переводится как страх или ужас. Этот концепт обозначает применение насильственных действий, включая преследования, разрушения, захват заложников, убийства и другие агрессивные методы, целью которых является устрашение и подавление политических оппонентов или конкурентов, а также принуждение к определённому поведению. Террор может проявляться как в действиях индивидуумов, так и в организованных группах, причём последние могут включать репрессивные меры, осуществляемые диктаторскими или тоталитарными режимами.

Осуществляемый на индивидуальном уровне террор часто характеризуется одиночными актами насилия, направленными против специфических лиц или объектов, которые имеют символическое значение для преследуемых целей. Групповой террор, напротив, подразумевает наличие организаций или сетей, действующих согласно общей стратегии и использующих насилие для достижения более масштабных политических, социальных или религиозных изменений. Репрессии диктаторских и тоталитарных режимов, также подпадающие под определение терроризма, применяют систематическое насилие и страх для подавления любой формы оппозиции и поддержания контроля над населением, используя при этом государственные механизмы и ресурсы¹.

История терроризма тесно переплетена с формированием и эволюцией государственности. Это явление обладает уникальными особенностями в

¹ Осташев Алексей Анатольевич Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. 2021. С. 3.

различных странах, каждая из которых вносит свой вклад в его историю и специфические причины возникновения. Например, в Палестине первого тысячелетия нашей эры действовала секта секариев, движимая религиозным фанатизмом и неудовлетворенностью социальной политикой. Эти террористы искренне верили, что мученическая смерть откроет им путь к вечному блаженству.

Аналогичные мотивы можно обнаружить у мусульманской секты ассасинов, члены которой совершали ритуальные убийства высокопоставленных личностей, включая короля Иерусалима Конрада Монферратского, руководствуясь высшими целями своей идеологии. В Индии, где существовали различные тайные общества, в том числе секта «душителеев», члены которой приносили жертвы богине Кали, убийства также носили ритуальный характер. Удушение жертвы становилось частью священного обряда, что подчеркивало их преданность и религиозную мотивацию.

В Китае, на заре XVII века, возникли Триады, организация, зародившаяся в период маньчжурского завоевания, когда иностранные захватчики контролировали значительные территории страны. Деятельность Триад была направлена на националистические и политические цели и часто включала жестокие террористические акты, направленные на борьбу с оккупантами и местными коллаборационистами.

Таким образом, терроризм как феномен проявлялся в разных культурных и исторических контекстах, в каждом из которых он приобретал уникальные черты и формы, определяемые специфическими идеологическими, религиозными и социально-политическими обстоятельствами¹.

Российская история терроризма берет своё начало во второй половине XIX века, когда ряд революционных теоретиков, таких как Бакунин, Лавров, Ткачев и Степняк-Кравчинский, в эмиграции начали разрабатывать теории

¹ Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

революционного насилия. Опираясь на опыт Великой французской революции, революций 1848 года в Европе и Парижской коммуны, они анализировали слабые места русского общества и формулировали стратегии насильственной смены общественного устройства.

Эта интеллектуальная деятельность привела к созданию террористической организации «Народная воля». Эта организация в 1879 году приговорила к смерти царя Александра II и в течение нескольких лет предпринимала попытки осуществить этот приговор. После восьми неудачных покушений, 1 марта 1881 года царь был убит. Однако результаты этого акта оказались не теми, на которые рассчитывали народовольцы: вместо начала революции последовали еврейские погромы.

Отношение российского общества к террористам было амбивалентным. Образованная интеллигенция зачастую видела в действиях террористов новаторство и прогрессивность, в то время как крестьяне, не осознавая многих аспектов политической жизни, воспринимали их как «смутьянов» и «бунтарей», что отражало их скептицизм и недоверие. Хотя часть либерально настроенной интеллигенции выступала против насильственных методов, большинство поддерживало идею революционной борьбы. Таким образом, террористическая деятельность в России оказала значительное влияние на политический ландшафт того времени, вызвав резонанс и противоречивые мнения среди различных слоев населения¹.

Судебный процесс над Верой Засулич, который завершился оправдательным приговором, ярко демонстрирует сложные настроения в российском обществе того времени. Историк О.В. Будницкий указывает на то, что возникновение терроризма в России вписывается в европейский контекст того периода, где аналогичные идеи разрабатывались германскими (К. Гейнцен, И. Мост), итальянскими и французскими революционерами, в основном

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 126.

анархистами. Однако российский терроризм отличался уникальностью своего развития в рамках национального освободительного движения, а организованность, масштабы и результативность террористической деятельности российских революционеров ставили их в роли образца для подражания террористам всего мира. На заре XX века, например, в Индии терроризм получил наименование «русский способ».

Влияние деятельности русских террористов на мировой революционный процесс было значительным, особенно среди революционеров-политиков, в отличие от анархистского терроризма, который в большей степени подвергался внешним воздействиям. Эти различия подчеркивают специфическую роль российского терроризма в истории мирового революционного движения и отмечают его важное место в развитии глобальной стратегии политического насилия¹.

Терроризм укоренился в России, несмотря на серьезные потери среди революционеров-народников, которые неизменно следовали за каждым террористическим актом. Революционер-народник А. В. Наумов утверждал, что политическое убийство является, в первую очередь, актом мести и средством самозащиты в данной политической конъюнктуре, а также одним из эффективнейших агитационных приемов. По его словам, такое убийство, наносящее удар в сердце правительственной машины, вызывает колебания во всей системе, подобно тому как электрический разряд мгновенно распространяется по всему организму, нарушая его функции. Морозов предсказывал, что такой метод борьбы из-за своей удобства станет традиционным, и в России появится множество «самостоятельных террористических обществ».

Терроризм стал также важным инструментом борьбы для других политических групп, включая эсеров, анархистов, социал-демократов и

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

большевиков. Однако В. И. Ленин и другие представители большевистского движения отвергали терроризм как бесперспективную тактику, предпочитая другие методы борьбы. Вместо этого большевики активно использовали тактику экспроприаций и создавали боевые отряды, которые, помимо осуществления экспроприаций, занимались устранением осведомителей и членов «черной сотни». Эти действия были направлены на поддержание дисциплины и мобилизацию ресурсов для революционной борьбы, отражая стремление большевиков к более централизованному и организованному подходу к политической борьбе¹.

С начала 1917 года в России начался новый этап в развитии терроризма, связанный с борьбой большевиков за власть. Они столкнулись с мощным сопротивлением широкой коалиции политических и социальных сил, включая военных и профессиональных кадров, которые также использовали террор как метод борьбы. В ответ большевики применили государственно организованный красный террор, который был направлен на уничтожение антисоветского подполья и вытеснение любой симпатии к террористам, поскольку такая поддержка могла существовать только в условиях свободного общества.

После Второй мировой войны последние очаги террора в СССР оставались в Западной Украине и Прибалтике, где действовали партизаны и «лесные братья», совершавшие нападения на местных жителей, советских и партийных работников. К 1951 году все террористические организации были уничтожены, и термин «терроризм» фактически исчез из публичного дискурса, с террористическими актами ставшими большой редкостью. Исключением стали отдельные случаи, такие как покушение на Леонида Брежнева в 1969 году, взрыв в московском метро, организованный армянскими сепаратистами в 1977 году, и несколько попыток угона самолётов в 1970-е годы.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

Однако с распадом Советского Союза в 1991 году и появлением новой Российской Федерации, обретшей статус демократического и правового государства, возникли новые условия, способствующие беспорядкам и возрождению терроризма. Нестабильное экономическое и социальное положение, распад производственных связей и ослабление государственной власти способствовали росту преступности, включая терроризм, «разборки» и «заказные убийства».

К началу 2000-х годов Россия столкнулась с серьезными террористическими вызовами, особенно связанными с конфликтом в Чеченской Республике и вовлеченностью в военные действия в Сирии. Захваты заложников, взрывы жилых домов и другие акты террора не только привлекли внимание к радикальным требованиям, но и подчеркнули религиозно-националистические мотивы участников. Особенно трагичными стали события, такие как захват роддома в Будённовске, театрального центра на Дубровке и школы в Беслане, каждое из которых оставило после себя глубокие раны в общественном сознании и истории современной России.

Многие страны мира продолжают сталкиваться с серьезной угрозой терроризма, что подтверждают примеры США, Израиля, Испании, Ирака и Сирии. С XX века международное сообщество начало осознавать новую природу этой преступности и критическую необходимость объединения усилий для борьбы с ней. Терроризм поражает своим ужасающим характером, масштабом и последствиями, включая уничтожение невинных жизней и культурного наследия, особенно это стало заметно во второй половине XX века¹.

Усиление отрицательного воздействия терроризма на международные отношения и внутренние аспекты жизни государств делает его одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности. История последних

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

100–150 лет показывает, что ни одна страна не застрахована от террористических актов, особенно те, которые проявляли терпимость к радикальным движениям. Эффективная борьба с терроризмом требует не только национальных усилий, но и координированных действий на международном уровне, подчеркивая важность глобального сотрудничества и коллективной ответственности для обеспечения мира и безопасности¹.

Терроризм проявляется в многообразии форм, включая нападения на самолеты, административные здания, жилые дома, морские суда и объекты жизнеобеспечения. Основной целью террористов является создание атмосферы страха и неуверенности, угрожая безопасности общества и личной безопасности граждан. Важно отметить, что даже действия, приводящие к уничтожению имущества без человеческих жертв, также квалифицируются как террористические акты. Терроризм может осуществляться как индивидуально, так и группами, причем для международного терроризма характерна организованность исполнителей.

Юридическое определение терроризма в Российской Федерации закреплено в ряде законодательных актов, включая Федеральный закон «О противодействии терроризму», Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и Уголовный кодекс РФ. Согласно этим документам, терроризм определяется как совершение взрывов, поджогов или других действий, которые создают опасность для жизни людей, наносят значительный имущественный ущерб или влекут за собой другие общественно опасные последствия, осуществляемые с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения или влияния на принятие

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 169.

решений органами власти. Также включаются угрозы совершения таких действий с аналогичными целями¹.

Действительно, одним из крупнейших вызовов в борьбе с терроризмом является отсутствие универсального, юридически безупречного и международно признанного определения терроризма. Разнообразие контекстов, в которых термин «терроризм» используется, осложняет его точное определение. Исторически термин ассоциировался с государственным насилием (например, «опричный террор»), революционным насилием (например, «якобинский террор») или политическим насилием в современной истории (например, красный и белый терроры во время Гражданской войны в России).

Термин «терроризм» также используется для описания действий негосударственных акторов, таких как угоны самолетов и захваты заложников, которые обычно направлены на создание страха и достижение политических целей за счет широкомасштабного воздействия на общество.

Международный терроризм особенно опасен из-за его транснациональной природы: преступления готовятся в одной стране и совершаются в другой, а преступники часто ищут убежища в третьих странах, что создает дополнительные проблемы в юридическом и международном правоприменении.

Международные усилия по борьбе с терроризмом, такие как Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, подчеркивают необходимость сотрудничества стран в преследовании и экстрадиции террористов. Эта конвенция признает акты захвата заложников как проявления международного терроризма и требует от государств-участников принимать меры для борьбы с такими преступлениями и

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.

предоставлять друг другу помощь в их расследовании и преследовании виновных.

Таким образом, терроризм как феномен требует комплексного подхода в правоприменении и международном сотрудничестве, учитывая его сложную и многогранную природу¹.

Таким образом, определяя понятие «терроризм», необходимо выделять такие важнейшие признаки этого явления, как общественная опасность деяния, его нелегитимность в глазах общества, анонимность действий при подготовке акций и широкая огласка их совершения и результатов, наличие характера принуждения власти к действиям или бездействию и устрашения населения.

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 312.

§2. Объект и объективная сторона состава преступления

В рамках уголовного законодательства Российской Федерации объекты преступления, содействующего террористической деятельности, классифицируются и охраняются на различных уровнях. Это разделение помогает в точном определении юридической ответственности и в структурировании уголовного преследования в случаях террористической деятельности.

Общий объект таких преступлений охватывает общественные блага, которые защищены уголовным законодательством. К таким благам относятся фундаментальные ценности, такие как правопорядок, общественная мораль, а также безопасность государства и его граждан. Охрана этих благ направлена на поддержание стабильности и функционирования общества в целом¹.

Родовой объект при содействии террористической деятельности — это общественная безопасность и общественный порядок. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства и личности от угроз различного характера, как внешних, так и внутренних. Этот аспект особенно важен, так как террористическая деятельность часто нацелена на дестабилизацию общественного порядка и нарушение нормальной жизнедеятельности граждан.

Непосредственный объект в контексте содействия террористической деятельности касается конкретных интересов личности, общества и государства, которые подвергаются непосредственному нарушению в результате террористических актов или других форм террористической деятельности. Это включает в себя угрозы жизни, здоровью и безопасности граждан, а также ущерб инфраструктуре, экономике и культурному наследию страны.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 105.

Таким образом, уголовное законодательство РФ четко разграничивает и детализирует уровни ответственности за преступления, связанные с терроризмом, что позволяет эффективно противодействовать этому явлению и обеспечивать защиту основных ценностей и интересов государства и общества¹.

Объективная сторона преступления, связанного с содействием террористической деятельности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), включает в себя ряд действий, направленных на вербовку, вовлечение или склонение лица к совершению террористических преступлений. Эти действия охватываются статьёй 205.1 УК РФ, которая является ключевым нормативным актом в рамках борьбы с терроризмом.

Квалифицированные составы преступления:

1) Вербовка, вовлечение или склонение лица к совершению преступлений с использованием служебного положения. Этот тип деятельности подразумевает использование должностных полномочий или служебного влияния для вовлечения или склонения лиц к участию в террористической деятельности. Примером может служить привлечение подчинённых или использование административных ресурсов для террористических целей.

2) Пособничество в совершении террористических актов, определенное статьёй 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Пособничество включает предоставление средств, информации, материальной поддержки или любой другой помощи, которая способствует совершению террористических актов. Это может включать финансирование террористических организаций, передачу важных данных или предоставление убежища участникам таких организаций.

3) Организация террористической деятельности, что охватывает статью 205, статью 205.3, части 3 и 4 статьи 206, а также статью 4 статьи 211 УК РФ.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 163.

Организация террористической деятельности означает создание террористических групп или сетей, планирование и координация террористических актов, а также управление ресурсами и логистикой террористических организаций. Это также включает организацию актов незаконного оборота оружия или взрывчатых веществ, предназначенных для террористической деятельности.

4) Все эти действия рассматриваются в рамках уголовного права как серьёзные преступления, поскольку они подрывают основы общественной безопасности и государственной стабильности. УК РФ предусматривает строгие наказания для лиц, виновных в содействии террористической деятельности, отражая общественную опасность этих действий и необходимость их предотвращения¹.

Такой многоуровневый подход к классификации объектов и составов преступлений, связанных с терроризмом, действительно улучшает возможности правоохранительных органов и судебной системы Российской Федерации в точной идентификации, предотвращении и пресечении действий, подрывающих безопасность и стабильность в обществе.

Статья 205.1 Уголовного кодекса РФ описывает ряд методов, используемых для совершения преступлений террористической направленности, каждый из которых имеет свои специфические характеристики:

1) Вербовка — Этот процесс включает привлечение новых участников в террористические организации. Вербовщики часто используют промышленные или идеологические стимулы для привлечения кандидатов, предлагая им «возможности» для продвижения их убеждений или даже материальные выгоды.

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

2) Склонение — Этот метод включает убеждение лиц к участию в террористических действиях, используя манипуляции, уговоры, искусственное усиление уже существующих убеждений или манипулирование желаниями индивидуума.

3) Вовлечение — Процесс, заставляющий человека участвовать в террористической деятельности через обман или дезинформацию, создавая ситуации, в которых индивидуум чувствует, что других вариантов, кроме участия в терроризме, у него нет.

4) Финансирование — Подразумевает предоставление финансовой или иной материальной поддержки террористическим группировкам или операциям, что включает передачу средств, оборудования, или ресурсов, предназначенных для поддержки террористических акций.

5) Пособничество — Охватывает действия, связанные с предоставлением террористам инструкций, инструментов, информации или других средств, необходимых для осуществления террористической деятельности, а также помощь в сокрытии следов преступления или в укрытии преступников.

6) Вооружение — Включает передачу оружия, взрывчатки, боеприпасов и других средств, которые могут быть использованы для совершения террористических актов.

7) Подготовка — Обучение лиц использованию оружия, взрывных устройств, средств связи и тактикам ведения боевых действий, предназначенное для их последующего применения в террористических акциях.

8) Организация — Выполнение управленческих функций, таких как планирование, координация и руководство террористическими действиями, включая захват заложников или угон транспортных средств.

9) Каждый из этих методов требует особого внимания со стороны правоохранительных органов для эффективного обнаружения, предотвращения

и пресечения террористической деятельности, учитывая их разнообразие и сложность¹.

Каждый из этих методов подчеркивает стратегическую структуру террористической деятельности и демонстрирует различные способы, которыми участники могут взаимодействовать и поддерживать террористические сети. Законодательно предусмотренные меры направлены на пресечение не только непосредственных террористических актов, но и на устранение поддерживающих их структур.

Конструкция объективной стороны преступления, связанного с содействием террористической деятельности, обладает формальным составом. Это значит, что преступление считается совершенным в момент начала осуществления любых действий, направленных на реализацию цели преступления, указанных в статье, независимо от наступления преступных последствий. Таким образом, уголовная ответственность наступает за сам факт действия, даже если оно не привело к конкретным последствиям.

Примером такого подхода является решение, вынесенное Верховным судом Чеченской Республики. В данном случае подсудимый, находясь в населенном пункте Чеченской Республики, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, активно склонял знакомых к вступлению в незаконное вооруженное формирование. Он использовал обещания и убеждения, предлагая оружие, боеприпасы и обмундирование, а также преподнося участие в таком формировании как «священную войну» и обещая значительные денежные вознаграждения².

Целью этого формирования было объявлено свержение существующего Конституционного строя и создание на захваченной территории Исламского государства, что также включало нарушение территориальной целостности

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 421.

² Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

Российской Федерации и борьбу с правоохранительными органами и государственными служащими.

Несмотря на то, что подсудимый не смог привлечь знакомых к участию в формировании, его действия уже составили уголовно наказуемое деяние. Он был арестован и осужден за содействие террористической деятельности. Этот случай подчеркивает, что даже попытка создания или вовлечение в террористическую деятельность, не приведшая к реальной реализации задуманного, является достаточным основанием для наступления уголовной ответственности по формальному составу преступления¹.

В заключение, понимание объекта и объективной стороны состава преступления играет критическую роль в правильной квалификации деяний как преступных. Объект преступления определяет защищаемое законом благо, что помогает уточнить направленность преступного посягательства, в то время как объективная сторона отражает внешние проявления преступного поведения, включая действия или бездействия, направленные на вред объекту. Правильное понимание этих аспектов позволяет правоохранительным органам и судам обеспечить справедливое и точное правосудие, гарантируя, что каждое действие оценивается в соответствии с его общественной опасностью и реальным воздействием на защищаемые законом интересы. Это также подчеркивает необходимость тщательного анализа обстоятельств дела для обоснования наличия всех конstitutивных признаков преступления и определения соответствующей юридической ответственности.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

§3. Субъект и субъективная сторона преступления

В рамках уголовной ответственности по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации различаются несколько категорий субъектов преступления. Их разделение на общих и специальных субъектов характеризуется уникальными требованиями к возрасту, вменяемости и статусу, которые определяют условия для наступления уголовной ответственности.

Общий субъект представляет собой вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, который для данного типа преступления установлен в 16 лет. Однако за некоторые виды преступлений, ввиду их особой общественной опасности, возрастная планка может быть снижена до 14 лет. Вменяемость подразумевает способность индивида осознавать общественную опасность своих действий и управлять ими. Физическим лицом может быть гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или апатрид¹.

Согласно второй части статьи 205.1 УК РФ, специальный субъект определяется как лицо, использующее своё служебное положение. Это могут быть должностные лица, служащие органов местного самоуправления и государственных органов, а также лица, выполняющие организационные, распорядительные или административно-хозяйственные функции в частных или публичных организациях, за исключением государственных и муниципальных учреждений².

Использование служебного положения включает не только прямое применение ресурсов и возможностей своей должности для поддержки

¹ Фоменко, Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов / Е. В. Фоменко, Ю. Н. Маторина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 90.

² Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 122.

террористической деятельности, но и использование служебного авторитета для мотивации или принуждения других лиц к участию в таких действиях.

Такие различия в определении субъекта преступления позволяют правоохранительным органам точно идентифицировать степень ответственности и соответствующие санкции для лиц, вовлеченных в содействие террористической деятельности. Особое внимание уделяется лицам, использующим свои официальные полномочия в корыстных целях, устанавливая за это строгие меры ответственности.

Субъективная сторона преступления, являющаяся ключевым элементом в определении уголовной ответственности, отражает психическое отношение субъекта к его действиям и последствиям этих действий. Это включает в себя его намерения, мотивы и эмоциональное состояние в момент совершения преступления.

Основные Компоненты Субъективной Стороны

Основным обязательным признаком субъективной стороны является вина, которая может проявляться в двух основных формах:

1. Преступный умысел:

- Прямой умысел: Субъект не только предвидит возможные преступные последствия своих действий, но и желает их наступления.
- Косвенный умысел: Субъект осознаёт возможные последствия и, хотя прямо не желает их, сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

2. Преступная неосторожность:

- Преступная небрежность: Лицо, не предвидя последствий, должно было и могло их предвидеть, если бы проявило должную внимательность и осторожность.
- Преступное легкомыслие: Субъект предвидит возможные последствия, но самонадеянно рассчитывает на их ненаступление без достаточных на то оснований.

К факультативным признакам относятся:

- Цель — конкретная задача, ради достижения которой субъект совершает преступление (например, дестабилизация общественного порядка).
- Мотив — побуждение к действию, мотивирующее начало, которое подталкивает лицо к совершению преступления (например, идеологические убеждения).
- Эмоции — чувства, сопровождающие совершение преступления (могут включать гнев, страх, возбуждение и т.д.)¹.

В контексте содействия террористической деятельности, данное преступление совершается исключительно с прямым умыслом. Это означает, что лицо, совершающее такое деяние, полностью осознаёт общественную опасность своих действий, желает наступления преступных последствий и действует в целях достижения определённого вредного результата, напрямую связанного с террористической деятельностью. Отсутствие прямого умысла исключает возможность квалификации действий как содействие террористической деятельности по данной статье.

Таким образом, субъективная сторона преступления предоставляет необходимый контекст для понимания того, почему и как лицо решает на совершение преступных действий, и является критическим элементом при определении степени его уголовной ответственности.

В контексте уголовной ответственности за содействие террористической деятельности по статье 205.1 УК РФ, особое внимание уделяется субъективной стороне преступления. Этот аспект включает в себя намерения субъекта, его внутреннее отношение к совершаемым действиям и осознание последствий этих действий².

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 213.

² Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 216.

Цель в данном контексте выступает как важнейший элемент субъективной стороны. В диспозиции статьи 205.1 УК РФ чётко перечислены цели, содействие которым преследуется уголовным законом. Преступление считается совершенным в момент начала действий, направленных на достижение одной из указанных целей, таких как вовлечение в террористические акты, публичные призывы к терроризму, организация террористических сообществ и другие. Это делает состав преступления формальным, исход которого не зависит от наступления преступных последствий.

Хотя мотивы могут варьироваться и зачастую служат важным фактором в квалификации многих других преступлений, в случае содействия террористической деятельности мотив не имеет юридического значения. Понимание причин, по которым лицо начинает совершать преступление, может быть важным для следствия или суда для понимания контекста деяния, но это не влияет на квалификацию по данной статье.

Эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления также не учитывается при квалификации действий как содействие террористической деятельности. Основное внимание уделено объективным действиям и их соответствию субъективным элементам умысла.

К основному составу преступления относятся действия, прямо перечисленные в части 1 статьи 205.1 УК РФ. Это включает вербовку, склонение и вовлечение лиц в различные формы террористической деятельности, перечисленные в других статьях уголовного кодекса, таких как террористический акт, угон транспортных средств и другие. Правильное отграничение этих действий от смежных преступлений, таких как прямое участие в террористических актах или иные преступления террористической направленности, критически важно для правильной юридической квалификации и последующего назначения наказания.

Таким образом, каждый элемент субъективной стороны преступления по статье 205.1 играет определенную роль в юридической оценке действий лица,

обвиняемого в содействии террористической деятельности, и их последующем правовом регулировании.

Процесс правильной квалификации действий, связанных с терроризмом, требует четкого понимания различий между самими террористическими актами и действиями, направленными на вовлечение или подстрекательство к таким актам. В Уголовном кодексе Российской Федерации это различие точно оговорено, что позволяет эффективно разграничивать ответственность за разные виды преступлений.

Согласно статье 205 УК РФ, непосредственное совершение террористического акта подлежит квалификации по данной статье. Однако, если действия лица заключаются в вербовке, склонении или вовлечении других лиц в совершение террористического акта, то такие действия следует квалифицировать по части 1 статьи 205.1 УК РФ. Это касается также финансирования террористических актов, где основным элементом является подготовка или обеспечение средств для осуществления террористических действий¹.

В случаях, когда субъект осуществляет призывы к террористической деятельности, его действия следует квалифицировать по статье 205.2 УК РФ. Если же действия направлены на склонение или вовлечение других лиц в совершение публичных призывов к террористической деятельности, то правильной будет квалификация по статье 205.1 УК РФ.

Захват заложников, предусмотриваемый статьей 206 УК РФ, рассматривается как самостоятельное деяние. Если лицо склоняет других к захвату заложников, то его действия подпадают под статью 205.1 УК РФ, отражая роль посредника или организатора, а не непосредственного исполнителя.

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 412.

Действия, связанные с созданием, руководством или участием в незаконном вооруженном формировании, прямо квалифицируются по статье 208 УК РФ. В случае, когда лицо склоняет других к созданию или участию в таких формированиях, это должно рассматриваться в рамках статьи 205.1 УК РФ как содействие или подстрекательство к преступлению.

Эти различия критически важны для обеспечения правильной правовой оценки действий, связанных с терроризмом, и обеспечивают юридическую ясность при назначении наказаний за разнообразные виды преступной деятельности в рамках борьбы с терроризмом¹.

Именно такой подход к квалификации и отграничению преступлений, связанных с террористической деятельностью, позволяет обеспечить не только юридическую точность, но и целесообразность в борьбе с терроризмом. Рассмотрение каждого из этих случаев показывает, как важно для правоприменительной практики точно определять характер действий обвиняемого и их соотношение с конкретными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Практическое значение отграничения преступлений:

1. Отграничение по статье 205 УК РФ от 205.1 УК РФ подчеркивает разницу между непосредственным совершением террористического акта и действиями, направленными на подстрекательство или помощь в его осуществлении. Это позволяет адекватно оценивать степень участия и виновности лиц, вовлеченных в разные аспекты террористической деятельности.
2. Статья 205.2 УК РФ оговаривает моменты, когда лицо прямо призывает к терроризму, что требует отдельной квалификации, отличающейся от подготовки или попыток склонения к таким действиям, что регулируется ст. 205.1 УК РФ.

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

3. Статья 206 и 208 УК РФ обеспечивает разделение ответственности между теми, кто непосредственно совершает акты захвата заложников или создает вооруженные формирования, и теми, кто содействует таким действиям, что важно для определения меры наказания и выбора правовой стратегии пресечения.
4. Статьи 278 и 279 УК РФ регулируют особо опасные виды преступлений, такие как насильственный захват власти или вооруженный мятеж, и квалификация действий по ст. 205.1 УК РФ в случае подстрекательства к таким деяниям помогает устанавливать ответственность за подготовительные мероприятия, направленные на насильственное изменение конституционного строя¹.

Эти разграничения показывают, как важно для законодательства и судебной практики точно и грамотно определять природу каждого преступления и соответствующую ему ответственность, что не только улучшает правоприменение, но и обеспечивает справедливость и эффективность в борьбе с терроризмом.

В завершение, понятие субъекта и субъективной стороны преступления занимает центральное место в уголовном праве, поскольку оно напрямую связано с оценкой виновности лица. Субъект преступления подразумевает наличие определенных характеристик у лица, совершающего деяние, таких как вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности, что является предпосылкой для возложения на него уголовной ответственности. Субъективная сторона раскрывает внутреннее отношение лица к своему действию, включая умысел или неосторожность, и позволяет оценить степень его вины. Эти элементы необходимы для обеспечения справедливой и законной оценки действий обвиняемого, обеспечивая, что наказание налагается только на тех, кто действительно осознавал и предвидел вредоносные последствия своих

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 109.

действий или мог и должен был их предвидеть. Таким образом, анализ субъекта и субъективной стороны не только способствует точной квалификации преступлений, но и укрепляет основы справедливости в уголовном правосудии.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Уголовная ответственность за вовлечение в террористическую деятельность и финансирование терроризма

На современном этапе террористическая угроза действительно остаётся высокой во многих регионах мира. По мере того как масштабы террористической деятельности продолжают расти, международное сообщество активизирует усилия по её противодействию, однако постоянно сталкивается с новыми вызовами.

Статья 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ чётко определяет, что вовлечение в террористическую деятельность включает умышленные действия, направленные на мобилизацию лица к совершению одного или нескольких преступлений, связанных с терроризмом. Эти действия могут проявляться в форме уговоров, убеждений, предложений, а также через использование физического воздействия или информационных технологий. Ответственность за такие действия предусматривает значительные наказания, включая лишение свободы на срок до десяти лет с возможным штрафом¹.

Одним из наиболее заметных аспектов в контексте терроризма является рост уровня финансирования террористических операций. Это финансирование часто происходит за счёт интеграции средств от организованных преступных групп и поддержки со стороны международных террористических сетей. Повышенное финансирование усиливает материально-техническую оснащённость террористических групп, что делает их действия более масштабными и опасными.

¹ Сверчков, В. В. Введение в уголовное право. Уголовный закон : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 56.

В ответ на это, введение уголовных статей, таких как статья 205.1 УК РФ о содействии террористической деятельности, стала ключевым элементом в стратегии борьбы с терроризмом. Эта статья не только наказывает за активное участие в террористических действиях, но и за финансирование терроризма, что является важным шагом в ослаблении террористических сетей.

Эффективное противодействие терроризму требует комплексного подхода, включая уголовно-правовые меры, международное сотрудничество и использование современных технологий для мониторинга и блокирования источников финансирования терроризма. Только скоординированные усилия могут привести к существенному снижению угрозы терроризма на глобальном уровне¹.

Пункт 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ подробно описывает, что под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что эти средства или услуги предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения террористических преступлений, определенных в ряде статей Уголовного кодекса РФ. Это включает в себя финансирование не только самих террористических актов, но и поддержку структур, которые способствуют совершению таких преступлений.

Такая конструкция уголовной ответственности за финансирование терроризма позволяет привлекать к ответственности лиц, которые могут не быть непосредственными исполнителями террористических актов, но оказывают существенную поддержку через финансовое содействие. Ответственность за такие деяния считается формальной, так как уголовная ответственность наступает не за результат, а за сам факт совершения действий, направленных на поддержку терроризма.

¹ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 80.

При квалификации действий лица, вовлеченного в финансирование терроризма, возникает вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм. В зависимости от конкретного случая, действия могут квалифицироваться по статье 205.1 УК РФ, по соответствующей статье, предусматривающей ответственность за совершение террористических преступлений, или по правилам идеальной совокупности преступлений, если деяния содержат признаки нескольких преступлений. Однако, согласно принципам справедливости, применяемым в уголовном праве РФ, предпочтение отдаётся квалификации, которая наиболее полно охватывает общественную опасность деяния.

Так, статья 33 Уголовного кодекса РФ определяет пособника как лицо, содействующее совершению преступления различными способами, включая предоставление информации, средств или инструментов для совершения преступления. Это позволяет квалифицировать действия, связанные с финансированием терроризма, как пособничество в террористической деятельности, если были предоставлены средства или услуги, зная, что они будут использованы для совершения террористических актов.

В контексте борьбы с терроризмом такой подход подчеркивает важность пресечения любых форм поддержки террористических активностей, включая экономическую, что является ключевым элементом в предотвращении террористических актов на глобальном уровне.

Сравнение признаков объективной стороны пособничества в совершении преступлений террористической направленности и финансирования терроризма демонстрирует, что последнее, согласно статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, является специальным видом преступного пособничества. Это связано с конкуренцией между общей нормой (статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в сочетании с частью 5 статьи 33 УК РФ) и специальной нормой (статья 205.1 УК РФ).

В контексте уголовного права, такая конкуренция норм является типичной ситуацией, когда общая норма описывает широкий спектр деяний, тогда как специальная норма касается более узких и конкретных случаев из этого спектра. Специальная норма в таких случаях часто содержит элементы, которые уточняют или дополняют общий признак, иногда включая специфические обстоятельства, которые либо усиливают, либо уменьшают общественную опасность деяния.

В случае финансирования терроризма статья 205.1 УК РФ является примером такой специализации, охватывая действия, направленные на предоставление финансов или услуг, которые непосредственно поддерживают террористическую деятельность. Это содействие совершению преступлений террористической направленности, но уже с особым уклоном на финансовую поддержку.

Таким образом, если действия индивида укладываются в рамки финансирования террористических активностей, как это определено в статье 205.1 УК РФ, они должны квалифицироваться исключительно по этой специальной норме. Это обеспечивает точное применение уголовного закона, соответствуя принципам справедливости и точности в определении уголовной ответственности, в том числе и в случаях, когда финансовая поддержка могла бы быть рассмотрена как форма пособничества по более общей норме¹.

Конструкция уголовной ответственности по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, касающейся финансирования терроризма, предусматривает особенности, которые необходимо учитывать при квалификации действий лица. В частности, этот нормативный акт определяет финансирование терроризма как форму пособничества в совершении преступлений террористической направленности, но с уточнением, что речь идет именно о

¹ Сверчков, В. В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 74.

предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг, предназначенных для поддержки таких деяний.

Если лицо предоставляет финансовую поддержку с осознанием, что она будет использована для подготовки или совершения преступлений, определенных в статьях 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, его действия подлежат квалификации по статье 205.1 УК РФ. Важным аспектом является то, что уголовная ответственность наступает даже если фактические действия не привели к реальному совершению террористических актов, но были направлены на их поддержку.

Примером реализации этого подхода служит дело гражданина Б., рассмотренное Тахтамукайским районным судом Республики Адыгея. В данном случае, несмотря на предоставление денежных средств, предполагаемых как материальная поддержка незаконному вооруженному формированию, суд пришел к выводу, что денежные средства, переданные Б., не могут квалифицироваться как содействие террористической деятельности по статье 205.1 УК РФ. Это решение было обусловлено отсутствием доказательств, подтверждающих, что финансируемое формирование занималось террористической деятельностью. Таким образом, обвинение в финансировании терроризма не нашло своего подтверждения.

Этот случай подчеркивает необходимость тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела и достоверности собранных доказательств при применении статьи 205.1 УК РФ. Важно не только установление факта передачи средств, но и подтверждение намерений и целей такого финансирования, а также реальной связи с террористической деятельностью.

В случае когда лицо одновременно занимает роль организатора или руководителя незаконного вооруженного формирования и осуществляет его финансирование, оно должно нести уголовную ответственность за совокупность преступлений в соответствии с российским законодательством. Действия такого лица оцениваются в контексте нескольких статей Уголовного кодекса РФ:

1) Статья 208 УК РФ (часть 1), которая касается создания или участия в незаконном вооруженном формировании. Если лицо руководит таким формированием, оно подпадает под ответственность согласно данной статье.

2) Статья 205.1 УК РФ, относящаяся к финансированию терроризма. Эта статья предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств, предназначенных для финансирования деятельности, связанной с терроризмом, включая подготовку или совершение террористических актов.

3) Соответствующие статьи Особенной части УК РФ, если действия лица включают совершение или подготовку к совершению конкретных преступлений террористической направленности. Эти статьи могут включать преступления, предусмотренные статьями 205, 206, 277, 278 и другими, описывающими различные формы террористической деятельности.

4) Если факт создания незаконного вооруженного формирования с целью совершения преступлений террористической направленности не подтвержден, действия лица по финансированию этой группировки могут подпадать исключительно под статью 208 УК РФ, без дополнительной квалификации по статье 205.1 УК РФ.

Для каждого конкретного случая требуется тщательный анализ доказательств и обстоятельств, чтобы корректно определить степень ответственности и применить адекватные уголовно-правовые нормы. Это обеспечивает справедливое правоприменение и учет всех аспектов деятельности, связанной с терроризмом, обеспечивая тем самым эффективное противодействие террористическим угрозам в рамках существующего законодательства¹.

Исходя из анализа проведенного в данном разделе, в настоящее время до сих пор стоит проблема квалификации норм содействия террористической деятельности в сфере финансирования террористической деятельности со

¹ Амирджанян Инга Геннадиевна, Керейтова Эмине Энверовна ТЕРРОРИЗМ // Вести научных достижений. 2020. С. 5.

смежными составами преступлений, в связи с чем продолжим исследование данной темы в определении уголовной ответственности за пособничество террористическому акту, рассматриваемой в следующем разделе настоящей главы.

§2. Уголовная ответственность за пособничество террористическому акту

В силу пункта 1.1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ под пособничеством законодатель понимает умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. Пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 Уголовного кодекса РФ, нашло свое закрепление в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ как одна из форм содействия террористической деятельности.

Исходя из понятия, изложенного в примечании к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ, определяем, что пособничество может быть как интеллектуальным, так и физическим. При этом лицо должно осознавать, что своими действиями оно способствует совершению преступления террористической направленности.

В связи с взаимосвязью норм части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ со статьей 205 Уголовного кодекса РФ, определяющих квалификацию пособничества террористическому акту, стоит уделить немаловажное внимание понятию «террористического акта». Согласно статье 205 Уголовного кодекса РФ, террористическим актом является совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Опасность данного рода преступлений заключается в том, что они посягают на общественную безопасность, т.е. на широкий круг общественных отношений, причиняют или могут причинить вред неопределенному кругу лиц, посягают на основы безопасности личности, общества в целом и государства. Преступления этой группы часто совершаются общеопасным способом, ущерб от них имеет сложный, многоаспектный характер¹.

Общественную безопасность можно определить следующим образом – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства².

Террористический акт определяется понятиями «террор» (от латинского происхождения страх, ужас). В Концепции национальной безопасности России, терроризм назван среди иных внешних и внутренних угроз национальной безопасности России, так как из национальной проблемы он вырос в транснациональную и угрожает стабильности в мире. Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы такого противодействия, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом. В статье 3 этого Закона определены основные понятия терроризма. В частности, указано, что терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или)

¹ Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 125.

² Смирнов А. И. Преступления террористического характера и роль органов внутренних дел в их предупреждении // Академическая мысль. 2020. С. 4-5.

иными формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность — деятельность, включающая: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость такой деятельности.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Эти основные понятия терроризма нашли отражение в Уголовном кодексе РФ. В части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ полностью воспроизведено вышеизложенное понятие террористического акта¹.

Что касается уголовной ответственности за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ, законодатель выделил пособничество как специальную норму и закрепил её в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ. Санкция за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи

¹ Диденко К.В., Демченко Н.В. Предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 С. 7.

206, частью первой статьи 208 Уголовного кодекса РФ, предусмотрена наказанием в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет, что превышает максимальный срок наказания за совершение террористического акта согласно части 1 статьи 205 Уголовного кодекса РФ и равно наказанию за совершение преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 206 «захват заложника» с квалифицирующими признаками и частью первой статьи 208 «создание вооруженного формирования» Уголовного кодекса РФ.

При привлечении к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные в части 3 статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ, нормы статьи 34 Уголовного кодекса РФ применяться не будут.

§3. Освобождение от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в связи с деятельным раскаянием

В российской уголовной практике действительно существует возможность освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в связи с деятельным раскаянием. Это предусмотрено в рамках системы мер, направленных на предотвращение терроризма и содействие его пресечению.

Статья 75 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести и активно способствовали раскрытию преступления. Основные критерии, упомянутые в статье:

- Преступление совершено впервые;
- Преступление должно быть небольшой или средней тяжести;
- Лицо добровольно явилось с повинной;
- Способствовало раскрытию и расследованию преступления;
- Возместило ущерб или иным образом загладило вред;
- Перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием.

Применение этой статьи к лицам, обвиняемым по статье 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности), требует особого внимания. В случае содействия террористической деятельности, возможность освобождения от ответственности по статье 75 УК РФ ограничена из-за высокой степени общественной опасности деяний. Такие деяния, как правило, квалифицируются как тяжкие или особо тяжкие преступления, что делает применение статьи 75 крайне редким.

Однако, в исключительных случаях, если действия лица можно квалифицировать как содействие меньшей тяжести и лицо активно способствует раскрытию более крупных террористических действий, его

деятельное раскаяние может рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности.

Деятельное раскаяние должно быть выражено не только в словах, но и в действиях: полном признании вины, активном содействии расследованию, возмещении ущерба и принятии мер к предотвращению дальнейших преступлений. Это подчеркивает искренность намерений лица и его стремление исправить ситуацию¹.

Таким образом, хотя возможности для освобождения от уголовной ответственности за содействие террористической деятельности ограничены, они существуют и могут применяться в соответствии с законом при наличии всех необходимых условий и доказательств искреннего раскаяния и активной позиции в борьбе с терроризмом.

Деятельное раскаяние как правовой институт представляет собой важный элемент уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующий общественные отношения между участвующими в деле лицами при освобождении от уголовной ответственности в связи с наличием определенных условий, предусмотренных статьей 75 Уголовного кодекса РФ.

Особенности деятельного раскаяния в контексте содействия террористической деятельности:

1) Природа деятельного раскаяния: Это является механизмом, позволяющим лицу, совершившему преступление, избежать уголовной ответственности при условии активного восстановления причиненного вреда и содействия правоохранительным органам. Этот институт подчеркивает значимость гуманности и справедливости в уголовном праве, поддерживая тех, кто искренне стремится исправить свои ошибки.

2) Критерии применения: Статья 75 УК РФ устанавливает, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно впервые

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

совершило преступление небольшой или средней тяжести, добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило ущерб и перестало быть общественно опасным.

3) Применение к статье 205.1 УК РФ: Однако применение деятельного раскаяния к лицам, обвиняемым по статье 205.1 (содействие террористической деятельности), ограничено из-за высокой степени общественной опасности таких деяний. Преступления, связанные с терроризмом, зачастую квалифицируются как тяжкие или особо тяжкие, что выходит за рамки статьи 75 УК РФ.

4) Исключения и возможности: Согласно части 2 статьи 75 УК РФ и примечанию к статье 205.1, лицо может быть освобождено от ответственности, если оно активно способствовало предотвращению или прекращению террористической деятельности, которую оно финансировало или содействовало. Это требует особого подхода, где доказана полная кооперация с правоохранительными органами и отсутствие других составов преступления¹.

Деятельное раскаяние предоставляет возможность для правовой коррекции и социальной реабилитации лиц, допустивших ошибки, но искренне стремящихся их исправить. В случае с тяжкими преступлениями, такими как содействие террористической деятельности, применение этого правового института требует особой осторожности и строгости в оценке действий и мотивов обвиняемого, учитывая серьезность и потенциальные последствия таких деяний для общества.

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема террористической деятельности в последние несколько лет стала объектом повышенного внимания как со стороны представителей социальных наук, так и со стороны политических элит и широкой общественности. Во многом причиной этого стали террористические акции 2001 года в США и последовавшие за ними события, которые наглядно показали, что современный терроризм является серьёзной и актуальной проблемой, поскольку несёт значительную угрозу для жизней представителей политических и экономических элит, а также обычных граждан, наносит ущерб функционированию экономики и государственных институтов.

Хотя терроризм, в отличие от массовых повстанческих или революционных движений, сам по себе не способен уничтожить существующий политический режим или экономическую систему, в некоторых случаях он может стать катализатором таких событий, что особенно проявляется в настоящее время на Ближнем Востоке. Эта тенденция, в сочетании с возрастающими факторами технологического развития и урбанизации, приводит к массовой гибели людей в результате терактов, подобных тем, что были совершены в последние годы в России и за рубежом.

Попытки возобновления террористической активности в России делают исследование содействия террористической деятельности не просто актуальным, но и жизненно важным для нашей страны. В проведённом исследовании сделана попытка проанализировать отдельные аспекты такой многогранной и сложной проблемы, как содействие террористической деятельности, генезис уголовной ответственности, её уголовно-правовую характеристику и выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в целях противодействия этому явлению.

Для целей совершенствования уголовного законодательства необходима новая редакция статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ «Содействие террористической деятельности». Следует отметить, что сравнительно

продолжительный период действия уголовного закона незначительно отразился на содержании исследуемой уголовно-правовой нормы. Указанная законодательная формула требует определённой корректировки с учётом необходимости оптимизации правоприменительной деятельности.

Пристального внимания заслуживают как законодательные, так и иные меры противодействия рассматриваемому социально-правовому явлению. В этой связи следует констатировать, что ключевым направлением повышения эффективности уголовного закона является проведение всестороннего и комплексного исследования правотворческой и правоприменительной деятельности, базируемого на зарубежном и отечественном правовом опыте противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности; доктринальных основах в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права; на использовании качественно новых технологий в реализации юридического прогнозирования и моделирования.

Решение проблемы противодействия терроризму и привлечения к ответственности за него требует разработки охраноспособных правовых решений, с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия. Эффективность уголовного закона детерминируется исследованием процесса социального становления, юридического оформления и прогнозированием последующей социализации уголовно-правовой нормы в сфере противодействия терроризму в конкретных социально-экономических и политико-правовых условиях с учётом сложившихся социокультурных традиций российского общества.

В настоящее время квалификация содействия террористической деятельности сопряжена с проблемой конкуренции общих, предусмотренных частью 1 статьи 30, частью 4 и 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ и специальной статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ норм, поскольку указанное содействие, по сути, заключается в приготовлении к преступлению, подстрекательстве к нему либо пособничестве в его совершении. Эта

конкуренция фактически трансформируется в столкновение между положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, ибо в рамках последней без каких-либо обоснований приготовление признаётся окончанным преступлением, а подстрекательство и пособничество – исполнением преступления.

Представляется, что для устранения отмеченной коллизии необходимо:

1. Установить в имеющей приоритет Общей части Уголовного кодекса РФ особые нормативные предписания, допускающие такие исключения из правил: «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, приготовление к преступлению признаётся окончанным преступлением» (часть 1.1 статьи 30 Уголовного кодекса РФ), «В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, действия подстрекателя или пособника преступления признаются действиями исполнителя преступления» (часть 6 статьи 33 Уголовного кодекса РФ);
2. Исключить из статьи 205.1 Уголовного кодекса РФ все положения, которые полностью дублируют содержание части 4 и 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ, а именно: упоминание о «склонении» и «ином вовлечении», из части 1 статьи 205.1; целиком часть 3 статьи 205.1, которая к тому же вносит явную диспропорцию в максимальные пределы соответствующих санкций – 15 лет лишения свободы за совершение террористического акта (часть 1 статьи 205) и 20 лет лишения свободы за пособничество в его совершении (часть 3 статьи 205.1); наконец, примечание 1.1 к статье 205.1 Уголовного кодекса РФ.

Учитывая более высокую степень общественной опасности финансирования террористической деятельности, а также вооружения или подготовки лица для совершения преступлений террористического характера, в современных условиях актуализируется вопрос о переводе названных форм содействия террористической деятельности в разряд квалифицирующих

признаков. Исходя из аналогичных соображений, в повестку дня также напрашивается вопрос о придании признаку «использование своего служебного положения» статуса особо квалифицирующего. В рассматриваемом случае это позволит последовательно реализовать принцип справедливости и максимально обеспечить дифференциацию уголовной ответственности за содеянное.

В целях разрешения всех спорных вопросов, связанных с квалификацией содействия террористической деятельности и его соотношением со смежными преступлениями, следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ. В частности, в рамках последнего было бы целесообразно дать следующее разъяснение: «Действия лица, склонившего, завербовавшего или иным способом вовлекшего другое лицо для совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ, образуют совокупность преступлений и должны квалифицироваться по статье 205.1 Уголовного кодекса РФ как действия исполнителя содействия террористической деятельности и в зависимости от конкретных обстоятельств дела как действия подстрекателя или пособника в совершении соответствующего преступления террористического характера со ссылкой на часть 4 или 5 статьи 33 Уголовного кодекса РФ».

Сравнительно-правовой анализ законодательства целого ряда зарубежных государств даёт основание для формулирования следующих выводов. В мировой практике получили распространение три модели антитеррористического законодательства: уголовно-правовая (например, Испания, ФРГ), криминологическая (например, Великобритания, Япония) и комплексная (например, Италия, Франция). Криминализация содействия террористической деятельности носит далеко не унифицированный характер и в отдельных странах (в частности, в Израиле и Турции) отличается существенной спецификой. В большинстве зарубежных стран содействие террористической деятельности предусмотрено в криминологическом законодательстве, исключением являются Великобритания, Италия и Франция, в которых

установлена самостоятельная уголовная ответственность за финансирование терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1. – Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25, ст. 2954. – Текст: электронный.

4. Федеральный закон «О противодействии терроризму»: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (последняя редакция): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 марта 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 г. – № 10, ст. 1067. – Текст: электронный.

5. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля. – Текст: электронный.

6. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации 8 июля 2006 г. № 109–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 января 2007 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2006. – 24 – июля. – Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Амирджаниян Инга Геннадиевна, Керейтова Эмине Энверовна ТЕРРОРИЗМ // Вести научных достижений. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorism> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: непосредственный.

2. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 388 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-4891-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/534424> – Текст: непосредственный.

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18191-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/534511>

4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

5. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

6. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд.,

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 505 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17301-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/536930>

7. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886>– Текст: непосредственный.

8. Диденко К.В., Демченко Н.В. Предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdeniya-rasprostraneniya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma-v-seti-internet> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: непосредственный.

9. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие для вузов / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12212-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535646>

10. Осташев Алексей Анатольевич Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. 2021. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sovremennom-mire-ponyatie-vidy-prichiny-i-ugolovnaya-otvetstvennost-za-sodeyannoe> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: непосредственный.

11. Сверчков, В. В. Введение в уголовное право. Уголовный закон : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06703-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/537680>

12. Сверчков, В. В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва :

Издательство Юрайт, 2024. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13365-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/543646>

13. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442>– Текст: непосредственный.

14. Смирнов А. И. Преступления террористического характера и роль органов внутренних дел в их предупреждении // Академическая мысль. 2020. №1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-terroristicheskogo-haraktera-i-rol-organov-vnutrennih-del-v-ih-preduprezhdenii> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: непосредственный.

15. Трикоз, Е. Н. Сравнительное уголовное право (Индия) : учебное пособие для вузов / Е. Н. Трикоз, Н. А. Крашенинникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 179 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13966-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543846>

16. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/540765>

17. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 490 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16216-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/544900>– Текст: непосредственный.

18. Уголовное право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16218-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/537283>– Текст: непосредственный.

19. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>— Текст: непосредственный.

20. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442>— Текст: непосредственный.

21. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443>— Текст: непосредственный.

22. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355>— Текст: непосредственный.

23. Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 324 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17480-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/543899>

24. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17501-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/543898>

25. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества : учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 312 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17502-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/533203>

26. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 352 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13708-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/543900>

27. Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть : учебное пособие для вузов / В. Е. Эминов [и др.] ; под редакцией В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 193 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06439-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/540491>

28. Фоменко, Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов / Е. В. Фоменко, Ю. Н. Маторина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 186 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15527-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/542983>

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Лихнер А.А.

